

Научная статья

УДК 94(47).048+568.9

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-112-123>

Организационная структура китайской армии в ходе первой осады Албазинского острога

Алексей Юрьевич Лохов¹, Илья Евгеньевич Еремин², Алексей Викторович Нацвин³

¹ Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Благовещенск, Россия, kluger999@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1285-6987>

^{2,3} Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

² ilya.eremin.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-9124>

³ natsvin1998@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5392-7462>

Аннотация. В статье авторами рассматривается организация маньчжурского войска, непосредственно использованного в ходе первой осады Албазинского острога 1685 года, ставшей результатом агрессивной политики Цинского Китая с целью «усмирения русских», осваивающих Дальний Восток. Более детальное изучение имеющихся исторических сведений, а также выбранная авторами методика онтологической обработки исходной информации позволили охарактеризовать и упорядоченно представить состав сил и средств войск маньчжурской империи. Другими словами, авторам удалось решить задачу, позволяющую по-новому взглянуть на исследуемую проблему. Во-первых, авторам удалось обосновать общую численность осадной армии, которая может быть определена суммарным числом 4000 пехотинцев, 400 артиллеристов и 1000 всадников, и в результате предлагаемого расчета выявить реальное наличие 5400 бойцов, что фактически полностью подтверждается архивными данными из китайских источников. Во-вторых, проведенный авторами объективный анализ условно-тактических знаков, представленных различными флажками соответствующих форм и цветов, позволили установить принципиальную идентичность базовой структуры штурмовых отрядов обоих флангов. Каждый фланг включал в себя по 4 императорские роты желтого знамени с красной каймой, дополненных двумя ротами зеленого знамени, а также отдельными ротами белого знамени с красной каймой и красного знамени с белой каймой, что указывает на его фактическую историческую достоверность. Современная методика онтологической обработки информационных данных, используемая на постоянной основе авторами, в очередной раз показала свою достаточно высокую эффективность. Действительно, в рамках предлагаемого решения рассматриваемой задачи был выявлен ряд новых деталей изучаемого в ее рамках исторического события, знание которых может оказаться, с одной стороны, полезным для качественного развития научного направления отечественной истории в целом. С другой стороны, выявленные особенности являются практически востребованными и с точки зрения совершенствования общей методологии исторической информатики.

Ключевые слова: боевой порядок, восьмизнаменная армия, онтологическая обработка, организационная структура, осада, острог, реконструкция, флаги, штурмовая группа

Для цитирования: Лохов А. Ю., Еремин И. Е., Нацвин А. В. Организационная структура китайской армии в ходе первой осады Албазинского острога // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 4. С. 112–123. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-112-123>

Original article

Organizational structure of the Chinese Army during the first siege of the Albazin Fortress

Aleksei Yu. Lokhov¹, Ilya E. Eremin², Aleksei V. Natsvin³

¹ The Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky Far Eastern Higher Combined Arms Command School, Blagoveshchensk, Russia, kluger999@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1285-6987>

^{2,3} Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

² ilya.eremin.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-9124>

³ natsvin1998@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5392-7462>

Abstract. The authors consider the organization of the Manchurian Army, directly used during the first siege of the Albazin Fortress in 1685, which was the result of the aggressive policy of Qing China in order to "pacify the Russians" who were exploring

© Лохов А. Ю., Еремин И. Е., Нацвин А. В. 2022

the Far East. A more detailed study of the available historical information, as well as the method of ontological processing of initial information chosen by the authors, allowed us to characterize and present in an orderly manner the composition of the forces and means of the troops of the Manchurian Empire. In other words, the authors managed to solve a problem that allows them to take a fresh look at the problem under study. Firstly, the authors managed to justify the total number of the siege army, which can be determined by the total number of 4,000 infantry, 400 artillery and 1,000 horsemen, and as a result of the proposed calculation, to identify the actual presence of 5,400 fighters, which is actually fully confirmed by archival data from Chinese sources. Secondly, the objective analysis of conditional tactical signs carried out by the authors, represented by various flags of the corresponding shapes and colors, allowed us to establish the fundamental identity of the basic structure of the assault detachments of both flanks. Each flank included 4 imperial companies of the yellow banner with a red border, supplemented by two companies of the green banner, as well as separate companies of the white banner with a red border and the red banner with a white border, which indicates its actual historical authenticity. The modern method of ontological processing of information data, used on an ongoing basis by the authors, has once again shown its sufficiently high efficiency. Indeed, within the framework of the proposed solution to the problem under consideration, a number of new details of the historical event being studied within its framework have been identified, knowledge of which may, on the one hand, be useful for the qualitative development of the scientific direction of national history as a whole. On the other hand, the identified features are practically in demand from the point of view of improving the general methodology of historical informatics.

Keywords: order of battle, eight-banner army, ontological processing, organizational structure, siege, fortress, reconstruction, flags, assault group

For citation: Lokhov A. Yu., Eremin I. E., Natsvin A. V. (2022) Organizational structure of the Chinese Army during the first siege of the Albazin Fortress. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 4. P. 112-123. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-112-123>

Исследования исторических событий, развернувшихся вокруг Албазинского острога во время военных действий, предпринятых Цинским Китаем против Российского государства в 1685 и 1686–1687 гг., вызывают неослабевающий интерес у научной общности еще со времен первого амурского сплава, организованного и проведенного в 1854 году под руководством графа Муравьева-Амурского с целью установления доступности устья реки Амур для выхода в Охотское море. То есть тогда, когда после перерыва почти в два столетия Россия возобновила мирную политику освоения и изучения Дальневосточного региона. Однако, несмотря на существующий достаточно большой объем собранных и накопившихся материалов, многие теоретические вопросы, связанные с детализацией хода первой осады вышеназванного острога требуют дополнительной проработки в целях установлений наиболее объективных фактов.

На текущий момент в научном обороте фигурируют следующие документальные данные, содержащие информацию о том, с привлечением какого количества сил и средств и как именно проходила осада Албазинской крепости. Однозначно можно утверждать, что в июне 1685 года осада была организована прибывшим к острогу многотысячным маньчжурским войском (Албазин, 1911). Вместе с этим возникает ряд вопросов, а именно: какова была

структура этой армии и какое всё-таки количество людей находилось в её составе. По одним сведениям, представленным русскими источниками, количество маньчжуров составляло от пяти до десяти тысяч человек, что само по себе достаточно сомнительно ввиду большого разброса диапазона названного общего количества. По другим данным, основанным на показаниях «китайского языка», взятого в плен на месте расположения Албазинского острога после ухода основных сил маньчжур с осаждаемых позиций, количество той «китайской силы», которую император собирал без малого три года, находилось в пределах от 4500 до 5000 человек. К этому показателю авторы пришли, проанализировав слова того самого китайского человека, от которого стало известно, что основная часть осадной армии была доставлена по воде на левый берег Амура на ста «бусах» (больших дубовых лодках), вмещавших по 40–50 и более человек с луками и мечами. В их числе находилось 1200 человек рабочих и 100 человек с пищалми. Кроме того, своим ходом по правому берегу Амура передвигался кавалерийский отряд из тысячи всадников с луками, наряду с которыми были пушки (Дополнения к актам историческим..., 1872. С. 112)¹.

¹ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией / ред. А. И. Тимофеев. СПб. : Тип. Праца, 1872. Т. 12. 469 с.

Именно они как раз и сыграли решающую роль в предстоящей осаде, так как стены острога не могли противостоять орудийным ядрам, легко прошивающим тыловые стены. Орудия полевой и осадной артиллерии, предназначенные для подавления огневых средств и уничтожения фортификационных сооружений русской крепости, были также переправлены на левый берег маньчжурскими лодками. Количество артиллерийских орудий, которое маньчжурами было переправлено через Амур и сосредоточено на огневых позициях осаждающих подразделений также противоречиво. Этот вопрос, кстати, авторами уже поднимался в одной из предыдущих статей (Лохов, Еремин, Нацвин, 2021). По отечественным источникам количество артиллерийских орудий разного калибра составляло от 140 до 250 единиц или же всего порядка 45 единиц – по другим данным (Трухин, Багрин, 2019; Албазинское воеводство, 2019²; Русско-китайские отношения в XVII веке, 1969³; Русско-китайские отношения в XVII веке, 1972⁴; Международные отношения в Центральной Азии, XVII–XVIII вв., 1989⁵). Таким образом, конкретизация организационно-штатной структуры подразделений маньчжурского экспедиционного корпуса, непосредственно действовавшего во время первой осады острога в 1685 году, остается достаточно актуальной научной задачей.

Приступая к её решению, необходимо отметить наличие исторической зарисовки события, представленной картографическим рисунком «Luosha» (рис. 1) из китайского атласа конца XVII века (Трухин, 2019. С. 166). При этом если взять за основу тот факт, что официальное историописание Цинской империи второй половины XVII–XVIII вв. являлось одним из важнейших механизмов социальной индоктринации, специально для которой был разработан осо-

бий вид исторических трудов, описывающих победоносные войны (Каморная, 2014. С. 143), то можно вполне обоснованно утверждать, что имеющаяся на нем графическая информация является формализованным описанием фактического хода изучаемой боевой операции (Албазинский острог..., 2019), расшифровка которой открывает новые возможности выявления реальных деталей рассматриваемых исторических событий.

Действительно, системное изучение внутреннего устройства острога, изображенного на рисунке «Luosha» с достаточной степенью детализации, уже позволило авторам реализовать его виртуальную реконструкцию (рис. 2), получив тем самым новый научный результат. В действительности модель острога, представленная в 3D-формате, обладает рядом уникальных особенностей, информативность и полнота которой существенно превосходят любые традиционные решения и принципиально отличаются от представленных ранее вариантов внешнего облика и внутреннего устройства данного острога (Артемьев, 1999; Кочедамов, 1978; Крадин, 1988). Причина этого обстоятельства обусловлена применением современной методики онтологической обработки исходных данных (Еремин, Трухин, Бугаев, 2019; Еремин, Нацвин, Трухин, 2020; Еремин, Нацвин, Трухин, Лохов, 2020; Лохов, Нацвин, Трухин, 2021).

Кроме того, использование вышеназванной технологии при уточнении фактического состава китайской артиллерии, непосредственно участвовавшей в первой осаде, даёт возможность обоснованно утверждать, что маньчжуры могли реально обстреливать Албазин только из двадцати орудий (Лохов, Еремин, Нацвин, 2021). Иными словами, на изображении данного исторического события запечатлено их общее количество и тактическая дислокация, которые абсолютно точно зафиксированы на рассматриваемой исторической зарисовке и, выражаясь на языке военного искусства, вполне реалистично соответствуют тактической обстановке. Именно расположение орудий и позиций подразделений представляет собой не что иное, как элементы боевого порядка, расположенные с относительной достоверностью топографической привязки к ярко выраженным окружающим предметам местности.

² Албазинское воеводство : сборник документов / В. И. Трухин., В. В. Крюков. Хабаровск : Библиотека Дальневосточного казачества, 2019. 628 с.

³ Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы. 1608–1683 / Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. М. : Наука, 1969. 614 с.

⁴ Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы. 1686–1691 / Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. М. : Наука, 1972. 703 с.

⁵ Международные отношения в Центральной Азии, XVII–XVIII вв. Документы и материалы / Б. П. Гуревич, В. А. Моисеев. М. : Наука, 1989. 373 с.

Рис. 1. Фрагмент рисунка первой осады острога из китайского атласа XVII века
Fig. 1. A fragment of the drawing of the first siege of the fortress from the Chinese atlas of the XVII century

Рис. 2. Трёхмерная компьютерная реконструкция общего устройства острога
Fig. 2. Three-dimensional computer reconstruction of the general structure of the fortress

Что касается оценки практической части подготовки и ведения боевых действий, то, анализируя данные рисунка «Luosha», можно констатировать умелые и грамотные действия войск под руководством Лантяня. Ещё на этапе выработки замысла ведения осадных действий, после проведённой раз-

ведки местности вблизи Албазина, Лантянь полагал, что только использование пушек хуньпао обеспечат успех кампании, при этом двадцати единиц этих орудий будет достаточным для разрушения деревянного острога. Кроме того, из донесения того же Лантяня в указе императора было определено коли-

чество воинов в три тысячи человек с дополнением резерва усиления до полутора тысячи воинов из Гирина и Нингуты⁶. Таким образом, можно обосновано полагать о соответствии показателей графических данных с количественными показателями описываемых событий в китайских источниках.

Ещё одним убедительным фактом в пользу авторской методики является описание самих боевых действий. Так, при исследовании тактических эпизодов хода боевых действий, описанных в китайском источнике, устанавливается их очевидное сходство с графическим рисунком. В частности, это выделение части сил для установки щитов в качестве ложных позиций и последующее использование обстрела лучниками передней части острога в качестве имитации начала приступа крепости. Этими действиями противник рассчитывал запутать её обороняющихся защитников относительно направления главного удара. В то же время китайским войскам зеленого знамени было приказано скрытно выдвинуться в тыл крепости, где расположить пушки и приступить к настоящему приступу. Одновременно другим войскам было приказано обойти крепость с флангов, где оборудовать позиции для пушек цзянцзюньпао, откуда и вести огонь. По сути, своими действиями Лантань полностью блокировал и окружил острог. В качестве охранения позиции сухопутных подразделений маньчжур и исключения внезапного появления подкрепления русских войск по воде с южной части крепости были расположены боевые суда⁷. Выбранная маньчжурами тактика, численное превосходство в силах и средствах, безусловно, способствовали их безоговорочной победе, несмотря на отчаянные попытки противостояния обороняющихся осажденных войск острога. В целом же описываемые события очевидно совпадают с теми, что представлены графически на китайском рисунке «Luosha».

Достаточно очевидно, что возможность осуществления предлагаемого авторами алгоритма в рамках практического решения поставленной задачи, основывается на систематизации справочных данных. Во-первых, требуется четкое понимание

общей организационной структуры Цинской армии конца XVII века (Мелихов, 1974; Мясников, 1980; Александров, 1984; Доронин, 2002). Во-вторых, необходима детализация качественного и количественного состава её отдельных структурных подразделений (Мандзяк, 2002; Бобров, Худяков, 2008; Пастухов⁸).

Военизированные формирования «Восьмизнаменных войск», учрежденные ханом Нурхаци в 1614 году, послужили основой военно-административной системы династии Цин, обеспечившей Китаю гегемонию в дальневосточном регионе. Одним из первых проведенных им мероприятий было учреждение в 1601 году территориально-административных единиц (ниру), явившихся низовой ячейкой складывающегося феодального государства. Однако постоянные войны быстро выявили недостаточность этой меры, поэтому уже в 1606 году Нурхаци начал преобразовать армию на основе созданных им элементов.

Основой реорганизованной армейской системы являлось тактическое подразделение «ниру» (т. н. «рота») – наименьшее воинское подразделение, состоявшее из 300 человек. В свою очередь пять таких однородных рот составляли «чалэ» (батальон), пять чалэ образовывали «гуса» (полк), а два полка объединялись в дивизию. Для каждой дивизии был определен свой отличительный цвет – желтый, красный, белый и синий. По существовавшим на то время нормам только третья часть взрослых мужчин, числившихся в официальных списках ниру, была должна находиться на военной службе, а остальным обязывалось заниматься сельским хозяйством, обеспечивая армию необходимым продовольствием. В дальнейшем мобилизационная численность ниру сократилась до 150 человек. Следовательно, на действительной службе одновременно могли находиться не более 50 воинов.

В 1615 году в связи с ростом тунгусо-маньчжурского населения ханства Хоу Цзинь и уве-

⁶ Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы. Т. 2. 1686–1691. М., 1972.

⁷ Там же.

⁸ Пастухов А. М. Восьмизнаменная армия в период Тяньмин–Канси (1616–1722) // Проект «Китай. Корея. Маньчжурия. Монголия. Приамурье». URL: [\(https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1668367805&tld=ru&lang=ru&name=AlekseyPastuhov_VosmiznamennayaarmiayavperiodTyanmin-Kansi\(1616-1722\)](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1668367805&tld=ru&lang=ru&name=AlekseyPastuhov_VosmiznamennayaarmiayavperiodTyanmin-Kansi(1616-1722)) (дата обращения 01.11.2022 г.).

личением численности правящего рода Айсинь Гиоро каждый из четырех первоначальных родоплеменных корпусов был разделен на «основной» и «окаймленный». Иными словами, маньчжурское войско приобрело свой оригинальный формат в виде Восьмизнаменной армии. При этом выделялись старшие знамена, подчиненные непосредственно императору – желтое основное, желтое с красной каймой, белое основное, а также младшие знамена, находившиеся в ведении территориальных органов власти – белое с красной каймой, красное основное, красное с белой каймой, синее основное, синее с красной каймой. Кроме того, знаменные корпуса были объединены в крылья. Левое крыло образовывали желтое знамя с красной каймой, белое основное, белое с красной каймой и синее основное, а правое – желтое основное знамя, красное основное, красное с белой каймой и синее с красной каймой.

В свою очередь совместно с маньчжурскими ротами (ниру) в состав армии вливались монгольские роты (суманы), а также китайские роты (цзолины). Таким образом, к 1643 году армия «Восьми знамен» была окончательно сформирована и включала в себя 24 дивизии – 8 маньчжурских, 8 монгольских и 8 китайских, равномерно распределенных по восьми корпусам. Этнические маркеры отражали политические обстоятельства присоединения той или иной группы к Цинскому государству. При этом войска «Зеленого знамени», созданные из минских солдат уже после 1644 года, использовались в качестве приданных подразделений только для усиления основных корпусов (рис. 3). Система

восьми знамен была одним из заметных политических институтов Цинской империи (1636–1912 гг.). Флаги различного цвета (желтого, белого, синего и красного) и дизайна (с каймой или без) обозначали принадлежность к военизированному сообществу так называемых знаменных людей.

Достаточно очевидно, что параллельно с увеличением общей численности Цинской армии совершенствовалась и структура ее низовых подразделений. А именно, к 1626 году штатная организация ниру оказалась реформированной следующим образом. В каждой роте назначался командир и пять его помощников, в подчинении у которых находилось 20 конных латников и 80 пехотинцев. Основным оружием солдат служили мечи и луки, а в качестве вспомогательного – пики или трехлезвийные копья. В свою очередь на вооружении имелось значительное количество фитильных мушкетов, большая часть которых находилась у китайских подразделений (рис. 4).

Принимая во внимание все вышеперечисленные обстоятельства, можно сделать вывод, что любая общевойсковая рота подразделялась на пять взводов, состоявших из двадцати солдат и одного командира. При этом три ее взвода являлись стрелковыми и вооружались луками или мушкетами, а два оставшихся выполняли обеспечивающие функции разведывательного авангарда (всадники) и боевого охранения (копейщики). Кроме того, в составе войск зеленого знамени существовали отдельные артиллерийские роты, включавшие в себя по сто солдат, предназначенных для оборудования

Рис. 3. Полковые знамена и униформа Цинской армии второй половины XVII века
Fig. 3. Regimental banners and uniforms of the Qing Army of the second half of the XVII century

Рис. 4. Изображение боевого порядка китайской роты (цзолин) синего знамени
Fig. 4. Image of the order of battle of the Chinese company (Zolin) blue banner

огневых позиций и боевого обслуживания порядка пяти орудий однотипного калибра. Следует отметить, что помимо стандартизированного вооружения каждая рота централизованно обеспечивалась и необходимым полевым снаряжением, например, унифицированными двухскатными палатками на десять человек.

Таким образом, обладая достаточной справочной информацией, можно попытаться прочесть изучаемый картографический рисунок «Luosha» (рис. 1). Для этого авторами принято решение рассмотреть его в качестве аналога боевого графического документа, то есть рабочей карты командира. Первое, что практически сразу же бросается в глаза, – это различие общего вида разноцветных флажков, скорее всего обозначающих места реального расположения рот осадной армии во время исследуемого события. Это обстоятельство можно, безусловно, трактовать ни чем иным как нанесенными условно-тактическими знаками, обозначающими реальные места расположения осаждающих подразделений. Действительно, названные условные обозначения четко делятся на две группы: первая представляет собой флаги, нарисованные над лагерными палатками; вторая – флаги, образующие две фронтальные линии (рис. 5).

Непосредственная дефиниция количества и цветового оформления флажков каждой из названных категорий даёт нам следующие результаты.

Флаги, изображенные над палатками: всего 54 штуки, из которых желтых с красной точкой – 16; белых с красной точкой – 18; красных с белой точкой – 6; зеленых – 14. Флаги, расположенные в виде двух отдельных линий: всего 19 штук, из которых желтых с красной точкой – 10; белых с красной точкой – 2; красных с белой точкой – 2; зеленых – 5. Перечисленные очевидные особенности дают возможность следующей интерпретации зашифрованной с их помощью информации.

Во-первых, цвета ротных флажков обозначают их принадлежность к соответствующему корпусу восьмизнаменной армии. При этом желтые флаги с красной точкой обозначают войска желтого знамени с красной каймой, белые с красной точкой – белого знамени с красной каймой, красные с белой точкой – красного знамени с белой каймой; зеленые – вспомогательные войска зеленого знамени. Отметим, что два первых из четырех названных корпусов представлены наибольшими числами флажков и организационно входили в состав левого крыла Цинской армии. В свою очередь третья разновидность флажков является наиболее малочисленной и относится к правому армейскому крылу.

Во-вторых, суммарное число лагерных флажков дает возможность четкого определения общей структуры осадной армии. А именно, принимая во внимание объективное наличие четырех артиллерийских рот зеленого знамени, вооруженных пятью

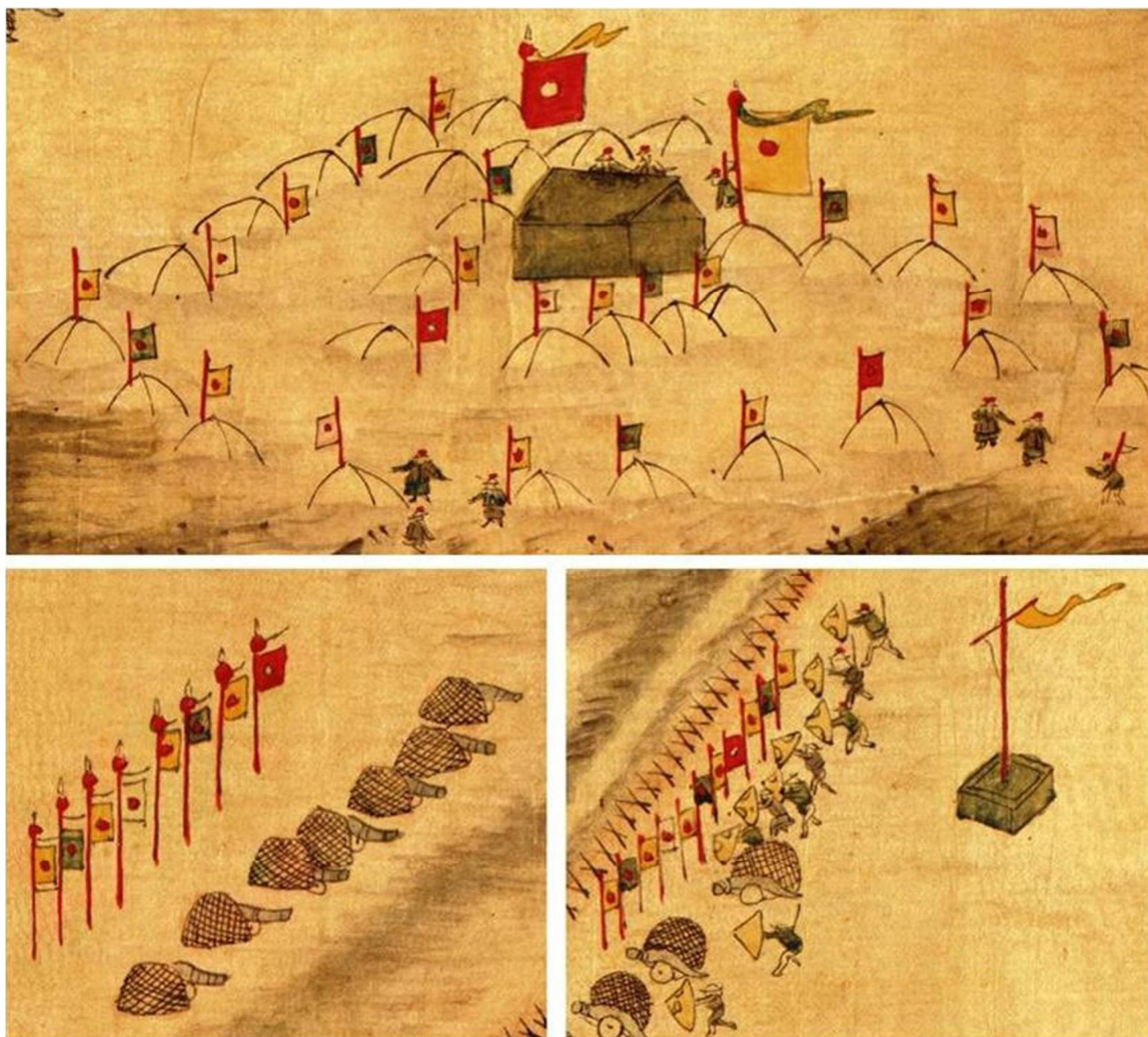

Рис. 5. Обозначение местоположения рот – в полевом лагере и во время штурме
Fig. 5. Designation of the location of the companies - in the field camp and during the assault

осадными орудиями (хунъипао) и пятнадцатью полевыми пушками (цзянцзюньпао), то за их вычетом общее количество пехотных рот оказывается равным пятидесяти, иными словами, целиком и полностью соответствует штатному параметру дивизии. При этом составляющие её полки, вероятнее всего, имели следующие конфигурации. Первый включал в себя шестнадцать рот старшего желтого знамени с красной каймой, доукомплектованных четырьмя ротами красного знамени с белой каймой и пятью ротами зеленого знамени, а второй – восемнадцать рот младшего белого знамени с красной каймой, дополненных двумя ротами красного знамени с белой каймой и пятью ротами зеленого знамени. Сле-

довательно, дивизия, участвовавшая в первой осаде Албазинского острога, включала в себя два полноценных маньчжурских полка – императорский (желто-красного знамени) и территориальный (бело-красного знамени), усиленные четырьмя артиллерийскими ротами.

В-третьих, общее количество личного состава, фактически находившегося в каждой из пехотных рот, составляло не более восьмидесяти человек, так как все их штатные всадники выдвигались к Албазину в составе объединенного конного отряда и оказались размещенными на правом берегу Амура (рис. 6). Таким образом, общая численность осадной армии может быть определена суммарным числом

Рис. 6. Изображение местонахождения маньчжурской конницы (правый берег)
 Fig. 6. Image of the location of the Manchurian cavalry (right bank)

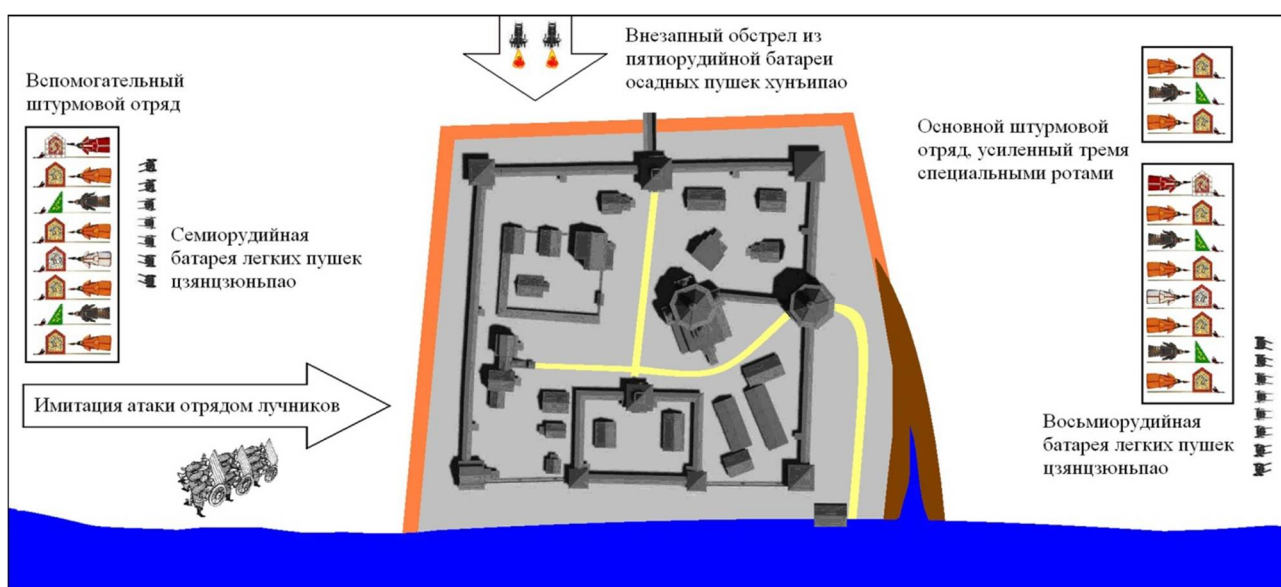

Рис. 7. Детализированная схема боевого порядка осадной армии во время штурма
 Fig. 7. Detailed scheme of the order of battle of the siege army during the assault

4000 пехотинцев (50 рот по 80 человек), 400 артиллеристов (4 роты по 100 человек) и 1000 всадников (50 взводов по 20 человек).

С одной стороны, результаты предлагаемого расчета, выявляющего реальное наличие 5400 бойцов, фактически полностью подтверждаются архивными данными из китайских источников. С другой стороны, становится вполне очевидным обычно не учитываемое обстоятельство того, что вторая группа флагов, представляющих собой фронтальные линии, имеет непосредственное отношение к изображению местоположения маньчжурских войск, принимавших непосредственное участие в штурме осажденной русской крепости. В свою очередь пошаговая

расшифровка этой дополнительной и достаточно важной информации может быть реализована следующим образом.

Визуальный анализ цветовой гаммы рассматриваемых флажковых групп показывает их частичную идентичность, а именно последовательность раскраски флагов левой группы полностью соответствует восьми нижним флагам правой группы. При этом напрашивается вывод, что данные обозначения отображают принципиальную идентичность базовой структуры штурмовых отрядов обоих флангов, каждый из которых включал по 4 императорские роты желтого знамени с красной каймой, дополненных двумя ротами зеленого знамени, а также

отдельными ротами белого знамени с красной каймой и красного знамени с белой каймой. В свою очередь правый отряд имел группу специального назначения, действительно упоминаемую китайскими источниками, в виде двух императорских рот и одной роты зеленого знамени (рис. 7).

Объективный анализ выявленного обстоятельства указывает на его фактическую историческую достоверность. С одной стороны, существенное преобладание императорских рот в составе штурмовых групп оправдано возможностью присвоения заслуги взятия Албазинского острога главе правящей династии. С другой стороны, риск участников штурма в случае неудачной попытки осад оказывается равномерно распределенным между подразделениями территориальных формирований.

Список источников

Албазин // Военная энциклопедия / под ред. К. И. Величко. Т. 1. СПб., 1911. С. 235–236.

Албазинский острог: история, археология, антропология народов Приамурья / А. П. Забияко, А. Н. Черкасов. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2019. 348 с.

Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Кн. изд-во, 1984. 272 с.

Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. 336 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.

Доронин Б. Г. Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. 288 с.

Еремин И. Е., Нацвин С. В., Трухин В. И. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. II // Информатика и системы управления. 2020. № 2 (64). С. 43–56.

Еремин И. Е., Нацвин С. В., Трухин В. И., Лохов А. Ю. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. III // Информатика и системы управления. 2020. № 3 (65). С. 14–25.

В заключение необходимо отметить, что современная методика онтологической обработки информационных данных, используемая на постоянной основе авторами, в очередной раз показала свою достаточно высокую эффективность. Действительно, в рамках предлагаемого решения рассматриваемой задачи был выявлен ряд новых деталей изучаемого в ее рамках исторического события, знание которых может оказаться, с одной стороны, полезным для качественного развития научного направления отечественной истории в целом. С другой стороны, выявленные особенности являются практически востребованными и с точки зрения совершенствования общей методологии исторической информатики, например, использовании полученных результатов при решении соответствующих прикладных задач (Нацвин, Еремин, Лохов, 2021).

References

Velichko K. I. (1911) Albazin. *Voennaya entsiklopediya = Military Encyclopedia*. St. Petersburg. Vol. 1. P. 235-236. (In Russ.).

Zabiyako A. P., Cherkasov A. N. (2019) Albazin fortress: history, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences. 348 p. (In Russ.).

Aleksandrov V. A. (1984) Russia on the Far Eastern frontiers (the second half of the XVII century). Khabarovsk: Publishing House. 272 p. (In Russ.).

Artem'ev A. R. (1999) Cities and fortresses of Transbaikalia and the Amur region in the second half of the 17th–18th centuries. Vladivostok: Publishing House of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 336 p. (In Russ.).

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. (2008) Armament and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and Early Modern Times (XV – the first half of the XVIII century). St. Petersburg: St. Petersburg State Technical University. 776 p. (In Russ.).

Doronin B. G. (2002) Historiography of Imperial China of the XVII–XVIII centuries. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 288 p. (In Russ.).

Eremin I. E., Natsvin S. V., Trukhin V. I. (2020) Three-dimensional computer modeling of the Albazin fortress of the period of 1684. II. *Informatika i sistemy upravleniya = Informatics and Control Systems*. No. 2 (64). P. 43-56. (In Russ.).

Eremin I. E., Natsvin S. V., Trukhin V. I., Lokhov A. Yu. (2020) Three-dimensional computer modeling of the Albazin fortress of the period of 1684. III. *Informatika i sistemy upravleniya = Informatics and Control Systems*. No. 3 (65). P. 14-25. (In Russ.).

Еремин И. Е., Трухин В. И., Бугаев С. Н. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. I // Информатика и системы управления. 2019. № 4 (62). С. 10–25.

Каморная Ю. О. Завоеватели или мироустроители: проблема внешних войн в официальном историописании периода Цин // Россия и АТР. 2014. № 2. 138–157.

Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.

Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 192 с.

Лохов А. Ю., Еремин И. Е., Нацвин А. В. Артиллерия в ходе первой осады Албазинского острога // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 115–126. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-115-126>

Лохов А. Ю., Нацвин А. В., Трухин В. И. Реконструкция застройки внутреннего пространства Албазинского острога 1685 года // Клио. 2021. № 11 (179). С. 99–110.

Мандзяк А. С. Воинские традиции народов Евразии. М.: Изд-во АСТ, 2002. 384 с.

Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-востоке (XVII в.). М.: Наука, 1974. 246 с.

Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1980. 312 с.

Нацвин А. В., Еремин И. Е., Лохов А. Ю. Компьютерная реконструкция облика амурских казаков и маньчжуров XVII века // Историческая информатика. 2021. № 4. С. 11–21.

Трухин В. И., Багрин Е. А. Албазинский острог в 1665/1666–1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 385–431.

Трухин В. И. Албазинский острог и его оборона по китайским изображениям (графическим источникам) // Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 159–173.

Информация об авторах

А. Ю. Лохов – кандидат исторических наук, доцент, кафедра тактики, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. К. К. Рокоссовского, 675021, Благовещенск, ул. Ленина, 158, Россия.
И. Е. Еремин – доктор технических наук, профессор, профессор, кафедра информационных и управляющих систем, Амурский государственный университет, 675021, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, Россия.

Eremin I. E., Trukhin V. I., Bugaev S. N. (2019) Three-dimensional computer modeling of the Albazin fortress of the period of 1684. I. *Informatika i sistemy upravleniya = Informatics and Control Systems*. No. 4 (62). P. 10-25. (In Russ.).

Kamornaya Yu. O. (2014) Conquerors or pacificators: the problem of military expansion in official historiography of the Qing period. *Rossiya i ATR = Russia and the Asia-Pacific Region*. No. 2. P. 138-157. (In Russ.).

Kochedamov V. I. (1978) The first Russian cities of Siberia. Moscow: Stroiiizdat. 190 p. (In Russ.).

Kradin N. P. (1988) Russian wooden defensive architecture. Moscow: Art. 192 p. (In Russ.).

Lokhov A.Yu., Eremin I.E., Natsvin A.V. (2021) Artillery during the first siege of the Albazin fort. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 115–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-115-126>.

Lokhov A. Yu., Natsvin A. V., Trukhin V. I. (2021) Reconstruction of the building of the inner space of the Albazin fortress in 1685. *Klio = Clio*. No. 11(179). P. 99-110. (In Russ.).

Mandzyak A. S. (2002) Military traditions of the peoples of Eurasia. Moscow: AST. 384 p. (In Russ.).

Melikhov G. V. (1974) The Qing Empire and the Russian State in the XVII century. Moscow: Nauka. 246 p. (In Russ.).

Myasnikov V. S. (1980) Manchus in the Northeast (XVII century). Moscow: Nauka. 312 p. (In Russ.).

Natsvin A. V., Eremin I. E., Lokhov A. Yu. (2021) Computer reconstruction of the appearance of Amur Cossacks and Manchus of the XVII century. *Istoricheskaya informatika = Historical Computer Science*. No. 4. P. 11-21. (In Russ.).

Trukhin V. I., Bagrin E. A. (2019) Albazin fortress in 1665/1666-1689: fortification and defenders - the experience of historical reconstruction. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki = History of Military Affairs: Research and Sources*. Vol. 10. P. 385-431. (In Russ.).

Trukhin V. I. (2019) Albazin fortress (Ostrog) and its defense according to Chinese images (graphic sources). *Albazineskii ostrog: Istoriya, arkhologiya, antropologiya narodov Priamur'ya = Albazin fortress: History, Archaeology and Anthropology of the people of Amur Region*. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian of the Russian Academy of Sciences. P. 159-173. (In Russ.).

Information about the authors

A. Yu. Lokhov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Tactics Department, The Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, 158, Lenin St., Blagoveshchensk 675021, Russia.
I. E. Eremin – Dr. Sci. (Technical), Professor, Professor, Department of Information and Control Systems, Amur State University, 21, Ignatevskoye Highway, Blagoveshchensk 675021, Russia.

А. В. Нацвин – аспирант, кафедра информационных и управляющих систем, Амурский государственный университет, 675021, Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21, Россия.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2022 г.; одобрена после рецензирования 6 декабря 2022 г.; принята к публикации 19 декабря 2022 г.

A. V. Natsvin – Postgraduate, Department of Information and Control Systems, Amur State University, 21, Ignatevskoye Highway, Blagoveshchensk 675021, Russia.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted November 10, 2022; approved after reviewing December 6, 2022; accepted for publication December 19, 2022.